

Едва в кадре мелькнул этот мимолетный образ, как чат трансляции буквально вскипел.

Зрители не видели саму охоту, но зрелище черной пантеры, возвращающейся с добычей в зубах — величественной, суровой, оставляющей за собой длинный кровавый след, — завораживало. Это не было кино или высокотехнологичная графика; перед ними предстала сама природа в её первобытной, беспощадной красоте.

Обычно аудитория выражала свой восторг шквалом донатов и бесконечным потоком сообщений, но сейчас люди словно оцепенели. Они лишь завороченно смотрели на экран, не в силах пошевелить пальцем.

Если даже через монитор исходила такая мощная, подавляющая аура, то что же чувствовал молодой спасатель, оказавшись лицом к лицу с этим хищником?

Неужели ему ни на мгновение не стало страшно?

Все взгляды невольно приковались к Лу Баю.

Молодой человек, неспешно попивая молоко, лишь слегка нахмурился и проворчал:

— Опять работа привалила.

Он явно еще не наелся и планировал прикончить сэндвич с мясом. Но Лу Бай прекрасно понимал: если он сейчас начнет разделывать тушу для пантеры, аппетит пропадет окончательно.

Поколебавшись мгновение между завтраком и помощью хищнику, он всё же протянул «руку греха» к холодильному шкафу.

— Кхм, ты пока сам начинай, только не развози грязь. Остальное я позже разделаю и уберу в камеру, — наставительно произнес Лу Бай, откусывая внушительный кусок сэндвича с говядиной и яйцом.

Купленные вчера продукты были свежайшими, а вкус — просто отменным. Такое удовольствие нельзя было откладывать на потом.

Адонис, в последние дни изрядно избалованный вниманием, разжал челюсти и бросил добычу на землю. Облизнувшись, он уставился на жующего Лу Бая немигающим, пристальным взглядом.

Лу Бай, чьи щеки смешно раздулись от еды, встретился с этим немым требованием. Невозмутимо отвернувшись, он продолжил с наслаждением поглощать завтрак.

Ему-то пантера уже примелькалась, но вот зрители в чате были иного мнения!

[Да посмотри же ты на него!!! Кому нужны эти горы! Кому нужны эти деревья! Смотри на пантеру! Мы хотим видеть котика! —]

Не успел Лу Бай доесть, как из зарослей показался Чаншоу. Большой лев тоже притащил добычу, причем иного вида — в этих краях травоядные редко сбивались в большие стада.

Закончив с завтраком, Лу Бай засучил рукава. Он достал острый обвалочный нож и две миски из нержавеющей стали — материал напоминал земную сталь, был прочным и идеально подходил для кормления свирепых зверей, поскольку разбить такую посуду было невозможно.

Чистоплотный и миловидный юноша в мгновение ока превратился в хладнокровного мясника. Устроившись на складном стульчике, он принялся за дело: взмах ножа, точные, выверенные движения — шкура долой, мясо ломтями. Зрители наблюдали за этим процессом с нескрываемым интересом.

— Гр-р-ра... — Лев, потеряв терпение, начал кружить вокруг Лу Бая.

— Ешь уже, не зудит, — Лу Бай сунул ему в пасть приличный кусок, чтобы тот перестал ворчать. Слишком уж шумным был этот царь зверей.

Адонис вел себя куда достойнее. Он грациозно устроился неподалеку, дожидаясь, пока в его миске вырастет целая гора мясной нарезки. Только тогда он приступил к трапезе.

К чужой миске лев даже не приближался. Он даже не смотрел в ту сторону — вероятно, боялся, что инстинкты возьмут верх над благоразумием.

Сегодняшняя добыча льва оказалась крупнее. Лу Бай разделал тушу пантеры на текущий обед, а остатки львиного трофея подготовил для хранения, чтобы у больших кошек были лакомства в дороге.

Когда с разделкой было покончено, Лу Бай почувствовал, что буквально пропитался запахом крови. Прихватив ножи и миски, он отправился к ручью.

Горная вода была богата минералами, но отмывала плохо. Пришлось прибегнуть к проверенному средству: он нарвал пучок жесткой травы у берега и с её помощью до блеска отдраил посуду.

На всё про всё ушло добрых два часа. Если не выехать прямо сейчас, солнце начнет припекать, и хищникам снова придется искать тень для сна. Такими темпами он и за сто лет не объедет весь заповедник.

Уложив вещи, Лу Бай обошел вездеход, проверяя его состояние. В голове снова всплыл тот ночной звук — глухой «бум» по крыше. Он так и не смог разгадать, что это было.

Однако, присев у переднего колеса, он уловил едва заметный, специфический аромат.

Стоило ему присесть, как Чаншоу тут же сунул свой любопытный нос. Всё-таки обоняние у кошачьих отменное. Лев принялся к шине, смешно тряхнул гривой и поспешил отойти подальше.

Лу Бай на мгновение задумался, а потом хлопнул себя по лбу. Он вспомнил этот запах!

«Это же дуриан!»

Неужели тот ночной гость был обычным плодом дуриана?

Так и оказалось. Ночью на крышу действительно упал дуриан, правда, небольшой — размером с два кулака взрослого мужчины. Лесные дикие дурианы — это первобытный сорт: плоды мелкие, но невероятно вкусные, с ярко-золотистой мякотью.

Сам Лу Бай относился к этому фрукту нейтрально, но вот бедный Чаншоу, судя по всему, получил культурный шок. То, как лев теперь старательно обходил машину стороной, выглядело неописуемо комично.

Зрители, не понимая истинной причины, видели лишь, как плечи спасателя мелко дрожат от смеха, а на щеках проступают очаровательные ямочки. Это зрелище мгновенно подкупало.

У жителей Шэньвансина ямочки на щеках встречались крайне редко. Еще реже можно было увидеть мужчину с таким чистым лицом — у Лу Бая даже намек на щетину не было видно.

Конечно, щетина у него росла, но волос был настолько тонким, что после бритья кожа становилась абсолютно гладкой. В университете соседи по комнате не раз подшучивали над ним, называя «природным совершенством».

И в этом была доля правды. Фотогеничность часто зависит от строения лица, а Лу Бай обладал мягкими, гармоничными чертами. В его облике сквозила юношеская свежесть, а взгляд был таким же чистым и безмятежным, как этот лес.

Стоило ему улыбнуться, как суровые обитатели Шэньвансина замирали у экранов. После

привычных им типажей «железных парней», этот мягкий, искренний юноша казался глотком свежего воздуха.

Отсмеявшись, Лу Бай наконец вспомнил о трансляции. Время близилось к полудню, зрители наверняка уже проснулись.

Он вызвал скрытую световую панель и взглянул на количество зрителей. Цифра была настолько астрономической, что он едва не выругался.

Лу Бай опешил. Людей было слишком много. Неужели сейчас действительно девять утра? Он понятия не имел, как на этой планете распределяются выходные и рабочие дни.

Раз уж пришло столько гостей, пора было начинать «рабочую смену».

Поправив волосы, Лу Бай прислонился к машине и помахал рукой в камеру.

— Всем доброго утра, — с улыбкой произнес он. — Я приятно удивлен такому количеству зрителей. Спасибо, что зашли. Постараюсь и дальше делиться с вами интересными моментами.

До этого момента спасатель игнорировал чат, и зрителям приходилось развлекать себя самим, строя безумные теории. Теперь же, когда он обратился к ним напрямую, его живая энергия и открытая улыбка мгновенно расположили к себе аудиторию.

[!!!! Привет!!]

[Доброе утро, легенда!]

Экран мгновенно заполнился приветствиями.

Лу Бай и представить не мог, какой эффект произведет его обычное приветствие. Среди тех, кто писал ему, было немало суровых шэньвансинцев, обычно весьма придирчивых к блогерам-выживальщикам. Но, увидев, как хладнокровно этот парень кормил хищников с рук, они готовы были признать его авторитет.

Конечно, Лу Бай понимал, что большинство пришло ради зверей. Не тратя времени на лишние слова, он подошел к Адонису и, засучив рукава, с удовольствием прошелся ладонями по его мощному телу — от головы до хвоста. Затем настала очередь Чаншоу, который всё еще пребывал в прострации от запаха дуриана.

Хищники были в отличной форме: ни грамма лишнего жира, только стальные, перекачивающиеся под кожей мускулы. Ощущать такую мощь под пальцами было непередаваемо.

Зрители буквально взвыли от восторга, глядя, как огромные кошки покорно подставляют бока под руки спасателя.

[Он что, колдун? Как это возможно?!]

[Кажется, лев и пантера просто без ума от него.]

[Невероятно...]

[Идти по лесу в компании таких монстров... О таком можно только мечтать!]

Пора было выдвигаться. Лу Бай прекратил тискать «котиков» и серьезно произнес:

— Ладно, нам пора в путь. Мы направляемся к низине, в сторону котловины. Чем дальше вглубь, тем выше будет влажность. Для нас это станет настоящим испытанием.

Сухие равнины были предсказуемы, не считая убывающих запасов еды. Котловина же таила в себе куда больше опасностей. Даже здесь, в джунглях на подступах к низине, количество охотников возросло в разы.

Первая угроза — яды. Ядовитых растений и животных стало заметно больше, они подстерегали в самых неожиданных местах. Защитный спрей, который Лу Бай купил заранее, теперь шел в ход постоянно.

В этих краях водились и древесные питоны толщиной с доброе бревно. Эти ночные хищники мастерски маскировались под стволы деревьев или камни. Обычные животные вроде антилоп часто становились их жертвами, не успев даже заметить угрозу.

К счастью, питоны выделяли специфический запах, который не мог укрыться от чуткого нюха больших кошек. Если хищники чуяли змею, они просто обходили её стороной. Даже самый безрассудный лев не станет связываться с огромным питоном без крайней нужды.

Сев в машину, Лу Бай пристегнулся, включил бодрую дорожную музыку и, развернув леденец, тронулся в путь.

Когда он вел машину один, то чувствовал себя максимально свободно: одна рука на руле, а впереди — разбитая дорога, обещающая приключения на каждом ухабе.

Солнце слепило, и он надел темные очки, которые закрыли почти половину лица.

— Чаншоу, за мной! — Лу Бай заметил в зеркало заднего вида, что лев плетется сзади, и

поторопил его сигналом.

Зрители словно сами оказались в кабине, подпрыгивая на кочках вместе с вездеходом. Музыка была настолько заразной, что многим захотелось бросить всё и тоже умчаться вдаль, навстречу мечте.

Огромные колеса месили грязь, форсировали ручьи, но уверенно несли машину вперед — к их маленькому раю.

— Дорогие зрители! Сейчас мы находимся на окраине субтропических лесов. Деревья здесь пока низкие и не слишком живописные, но не расстраивайтесь. Впереди нас ждет вечнозеленый широколиственный лес. Там вы увидите настоящих гигантов. В тех краях живут шимпанзе, лесные волки, олени, козули... — Он перечислял бесконечные виды птиц и зверей. Это был истинный рай для фауны.

Только представьте, каково это — идти сквозь такой лес? Кажется, будто вся природа принадлежит тебе одному.

[Ждем с нетерпением!!!]

Лу Бай и сам ждал этого момента. Под сенью густых крон солнце не так печет, и можно будет продолжать путь даже днем.

Он как раз делился планами на будущее, когда его мысли прервал резкий сигнал — экстренное оповещение по всем каналам связи спасательной станции.

— Вниманию всех сотрудников в секторе! Координаты XXX, XXX. Черный медведь застрял в скалах. Просьба всем, кто находится поблизости, немедленно выйти на связь и выдвинуться для оказания помощи. Повторяю: координаты...

Десять минут назад сотрудник центра мониторинга заметил через спутник, что медведь, зашедший в этот квадрат несколько дней назад, слишком долго остается на одном месте.

Сначала подумали, что зверь просто спит, но потом засомневались — сейчас не сезон для спячки. К тому же этот медведь, наследник знатного рода, заходил в лес каждое лето и никогда не впадал в зимний сон раньше срока.

Проверив данные со спутника, сотрудники подтвердили: зверь в ловушке!

Рация разрывалась от повторных вызовов. Лу Бай, не раздумывая, выключил музыку и ввел координаты в навигатор. Оказалось, что он ближе всех.

— Макс, я в пятнадцати километрах от цели. Мне выдвигаться?

Макс уже видел зеленую точку Лу Бая на карте. Для него это было спасением.

— Но, дорогой мой! Ты что, потащишь с собой льва и пантеру?

Лу Бай резонно заметил:

— А у тебя есть варианты получше?

Макс замолчал.

— Я еду. Он просто застрял, не ранен? Значит, время есть, — успокоил его Лу Бай. — Не волнуйся, мои «малыши» очень послушные. Пока я рядом, они не станут затевать драку.

«Малыши»?!

Макс слышал это уже второй раз и смирился, но вот зрители в чате впервые услышали, как спасатель называет свирепого льва и черную пантеру таким нежным словом.

Выбора действительно не было.

— Ты всё еще ведешь трансляцию? — уточнил Макс.

Он заглянул на канал и едва не вылетел оттуда, ошарашенный количеством нулей в счетчике зрителей. Боги, от такой плотности комментариев могла начаться трипофобия. Он даже не хотел представлять, сколько высокопоставленных особ сейчас наблюдает за этим парнем.

— Да, я помню правила, — ответил Лу Бай.

Чтобы не пугать зрителей возможными кровавыми сценами, во время спасательных операций трансляции полагалось отключать.

— Как только буду на месте, я всё выключу.

Этот разговор не был секретом для зрителей. Они уже поняли, что произошло. У спасателя появилось задание, и эфир скоро прервется.

Чат мгновенно разделился: одни умоляли оставить камеру включенной, другие же призывали к благородию — работа спасателя важнее их любопытства.

Лу Бай, не теряя времени, скорректировал маршрут и направил вездеход к попавшему в беду медведю.

— Друзья, планы меняются! — обратился он к камере. — В пятнадцати километрах отсюда в беду попал черный медведь. Мне нужно его выручить. По правилам службы я вынужден буду прервать эфир, когда приближусь к цели. Надеюсь на ваше понимание. Если получится, я включусь позже.

Теперь Лу Бай гнал машину гораздо быстрее. Адонис, заметив смену направления, на мгновение замер в замешательстве, но тут же пристроился рядом, следуя за вездеходом.

Пятнадцать километров по бездорожью заняли добрых полчаса. Подъехав к нужной точке, Лу Бай остановил машину, не решаясь подъезжать вплотную. Выйдя из кабины, он подозвал хищников.

— У меня задание. Слушайте внимательно: увидите медведя — не рычать. Поняли?

На самом деле «малыши», пробежавшие приличную дистанцию за машиной, были слишком измотаны. Они просто повалились на траву, высунув языки.

Лу Бай выдал им «перекус», а сам, прихватив мачете и инструменты, отправился по координатам.

Джунгли здесь были непролазными. Прорубая себе тропу, он медленно приближался к высокой скалистой стене. К счастью, эта часть склона была в тени, что давало медведю шанс не погибнуть от обезвоживания.

— Ты нашел его? — спросил Макс. На его мониторе две точки почти слились.

— Вижу его... — Лу Бай замер.

Издали это выглядело так, будто на скале вырос гигантский черный гриб. Подойдя ближе, он увидел голову медведя, намертво зажатую в каменной расщелине. Тело зверя, оставшееся снаружи, подергивалось, слышалось тяжелое, прерывистое дыхание.

— Макс, он жив. Голова застряла в щели, сейчас я попробую его освободить... — доложил Лу Бай.

Среди его инструментов была мощная дрель. Работа вплотную к шее дикого зверя требовала стальных нервов и ювелирной точности. Пожалуй, только Лу Бай мог быть так уверен, что медведь не проявит агрессии.

Его рука была тверда. Подыскивая место для первого сверления, он решил подбодрить пленника:

— Ну и как тебя так угораздило? Зачем ты вообще туда полез? Там что, пчелы... Ох, кажется, я понял.

Внутри явно был мед. Лу Бай заглянул в щель и уловил сладковатый, терпкий аромат. Вокруг вились потревоженные пчелы.

Интересно, как там нос бедолаги?

Лу Бай не стал медлить. Он начал сверлить камень, стараясь держаться подальше от шеи зверя. Прodelав ряд глубоких отверстий, он взял молоток и точными ударами выбил кусок скалы, расширяя проход.

Когда камень наконец поддался, Лу Бай ожидал, что медведь пулей выскочит наружу. Но не тут-то было! Косолапый, почувствовав свободу, лишь глубже засунул лапу в щель, пытаясь достать заветные соты.

Вот же...

Лу Бай испугался, что тот застрянет теперь уже всем телом. Бросив молоток, он обхватил медведя и попытался оттащить его назад.

Однако габариты зверя были внушительными. Лу Бай буквально повис на его спине, но не смог сдвинуть косолапого ни на сантиметр — жажда меда была сильнее любых внешних раздражителей.

Промучившись в этой ловушке всю ночь, медведь был измотан, мучим жаждой и голодом. Издав победный рык, он наконец дотянулся до увесистого куска сот и, подхватив его лапой, начал жадно есть.

Чавканье и довольное сопение эхом разносились внутри расщелины. Медведь предусмотрительно уперся второй лапой в скалу, словно боясь снова провалиться вглубь.

Спасатель, проделавший такой путь ради его спасения, лишь устало выдохнул. Спрыгнув со спины зверя, он вытер пот с лица и ответил в рацию:

— Макс, с ним всё в порядке.

Макс с облегчением выдохнул. Этот медведь был наследником влиятельного рода Додд. Его статус, конечно, уступал принцу Ся Цзо или командующему Адонису, но он всё равно был

важной фигурой среди молодой элиты Империи. Любое происшествие с ним обернулось бы катастрофой.

— Отлично. Шея цела? Как его состояние?

Чип показывал лишь легкое обезвоживание и учащенное сердцебиение.

— Его голова всё еще там, я пока не могу осмотреть его, — ответил Лу Бай.

Макс вскрикнул:

— !!!! Ты же сказал, что всё в порядке! Ты издеваешься надо мной?!

— Вовсе нет, — Лу Бай решил не томить коллегу. — В этой расщелине мед. Медведь застрял только потому, что очень хотел до него добраться. Теперь, когда места стало достаточно, он просто решил доест свой завтрак.

Макс:

— ...

Наследник рода Додд, вы действительно... оправдываете все слухи о своей исключительности!

<http://bllate.org/book/16972/1586188>